

16+

ВЕСПЕРА ХОЛЛОУЗЫ

НАЁМНИЦА В ТЕЛЕ РЕБЁНКА

Веспера Холлоуэй

Наёмница в теле ребёнка

<https://litres.ru/74268094>

SelfPub; 2026

Аннотация

Самый лучший наёмный убийца в стране, неожиданно погибает и попадает в тело девочки 12 лет. Просто случайность или же, чужой замысел? И как быть, если твой дядя с которым ты вместе живёшь, является частным детективом? Может, стать его помощницей и узнать правду о себе самой?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	43
Глава 6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Веспера Холлоуэй

Наёмница в теле ребёнка

Глава 1

Двадцать первый век, воплотивший мечты о прогрессе и удобстве, для неё был всего лишь фоном, декорацией к кровавому ремеслу. Он сиял неоновыми огнями мегаполисов, звенел навязчивыми уведомлениями гаджетов и дышал удушающей свободой, которой она никогда не интересовалась. Её мир был уже, тише и смертоноснее. Её звали... впрочем, имён у неё было множество, но последнее, которым она себя мысленно нарекала, было Саэр. Это имя, холодное и короткое, как щелчок предохранителя, идеально резонировало с её сущностью. Она была профессиональным инструментом, живым оружием, наёмной убийцей, чьё мастерство оттачивалось годами в тених этого яркого века.

Её внешность была оружием не в меньшей степени, чем припрятанный в складках одежды калибр. Длинные, смоляные волосы, всегда зачёсанные назад строгим и бескомпромиссным движением, открывали лицо с безупречно ровными, почти скульптурными чертами. Оно редко выдавало какие-либо эмоции, напоминая маску из холодного мрамора. Но главной деталью были глаза. Глаза цвета густой ночи, по-

чти чёрные, узкие и пронзительные, с хищным, лисьим разрезом. В них жил острый, язвительный ум и вечная насмешка над всем миром. Её сарказм был не броским, а глубинным, внутренним, ледяным цинизмом человека, видевшего самые гнилые изнанки человеческих душ и потому разувевшегося в чём бы то ни было.

Такой она и встретила свой двадцатилетний рубеж – вершину профессионализма, за которой, как ей иногда казалось, маячила лишь скука или нелепая случайность. Случайность не заставила себя ждать. Очередное задание. Стандартное проникновение, тихое устранение цели в заброшенном промышленном здании на окраине. Но что-то пошло не так с самого начала. Слишком тихо. Слишком пусто. Ощущение ловушки, возникшее в её подсознании, оказалось пророческим. Она не успела даже понять, что именно сработало – нажимная плита, лазер, дистанционный детонатор. Мир вздрогнул, превратился в оглушительный рёв, ослепительную вспышку и всепоглощающую боль, которая, впрочем, длилась лишь долю секунды. Затем – абсолютная, вакуумная тишина и ничто. Казалось, так и должна была закончиться история циничной и одинокой души – яркой вспышкой, растворением в хаосе и быстро рассеивающимся дымом на городском ветру.

Но судьба, вечная насмешница, явно сочла такой финал банальным. Её следующее ощущение было полной противоположностью предыдущему. Не боль и разрушение, а стран-

ная, давящая тяжесть в конечностях. Не оглушительный грохот, а приглушённые звуки мира – гул за окном, скрип половицы, чьё-то раздражённое бормотание. И главное — не контроль над своим телом, а его чуждость, слабость, миниатюрность.

Она открыла свои серые глаза. Вернее, открылись глаза того тела, в котором она теперь существовала. Перед ней был не развороченный интерьер горящего здания, а потолок незнакомой комнаты, затянутый паутиной трещин. Воздух пах не гарью и порохом, а пылью, старой бумагой и дешёвым растворимым кофе. Она лежала на продавленном чёрном диване, а над ней, хмурясь и теребя прядь тёмных волос, стоял мужчина лет тридцати.

В тот же миг, прежде чем она успела что-либо осознать, в её сознание хлынул ледяной поток чужих воспоминаний. Он был стремительным и болезненным, как удар током. Информация укладывалась на подготовленное пустое место, заполняя собой все вопросы. Этот человек – Хироно Шиндзи. Неуклюжий, вечно занятый, безнадёжно наивный частный детектив. Он же – её дядя. А она – десятилетняя девочка, его племянница, оставшаяся на его попечении после скоропостижной смерти матери несколько лет назад. Её отец, Такахаси Итори высокопоставленный чиновник из отдела по особо важным делам, был слишком поглощён работой и горем, чтобы заниматься ребёнком, и потому сбыл её с рук на этого неудачливого родственника. Этот кабинет, заваленный

папками и пустыми чашками, был одновременно и его рабочим местом, и их скудным жилищем.

— Эй, девчонка! Живо вставай, иначе опоздаешь в школу. У меня ещё куча работы, — воскликнул он недовольно, беспорядочно перебирая груды бумаг на своём заваленном столе, явно что-то рьяно ища.

Саэр – а теперь это имя и этот разум принадлежали этому детскому телу – медленно поднялась и села на диване. Движения были непривычно лёгкими, мышцы не слушались с прежней точностью. Она устало вздохнула, звук вышел тонким, детским. Её взгляд, тот самый, холодный и всевидящий взгляд опытной убийцы, скользнул с суесящейся фигуры мужчины на окружающее его убожество. Пыльные стеллажи с архивами, потёртый ковёр, жужжащий древний системный блок компьютера, пятно от кофе на чертеже города на стене.

Ситуация была настолько абсурдной, что даже её циничный ум на мгновение опешил. Гротескная, кричащая ирония судьбы. Она, лучшая в своём деле, та, кого боялись могущественные люди на трёх континентах, та, чьё прикосновение означало мгновенную смерть, теперь заперта в теле ребёнка, которого торопят в школу. Четвёртый класс. Младшая школа. Её последнее задание завершилось не просто провалом, а каким-то карнавальным фарсом, унижительным падением в самую низшую, с её точки зрения, лигу человеческого существования – в мир скучных уроков, детских игр и тоталь-

ной зависимости от взрослых. Яркие лучи утреннего солнца, пробивавшиеся сквозь грязное окно, не согревали, а лишь слепили, подчёркивая сюрреалистичность происходящего.

— Ага. Иду, — ответила она тем же ледяным, безэмоциональным тоном, к которому привыкла за прошлую жизнь. Голосок прозвучал высоко и неестественно.

Она неспешно, с отстранённым видом оделась. Чёрные брюки, белая рубашка, тёмный пиджак – подобие формы, которое лишь усиливало сходство с её прежним «рабочим костюмом». Накинула на плечи безразмерный школьный рюкзак. Тем временем Хироно, с победным кличем отыскав наконец ключи от своей потрёпанной машины, тут же поспешил выпроводить её за дверь, толкая в спину и бормоча что-то о пробках. Он, поглощённый своими мыслями о предстоящем рабочем дне, абсолютно не заметил разительной перемены в поведении племянницы. Его наивность и рассеянность были настолько полными, что это даже отвлекло Саэр от приступов ярости. Она молча позволила себя усадить на заднее сиденье старого автомобиля, пахнущего бензином и сигаретным дымом.

Он привёз её к воротам непримечательного кирпичного здания с табличкой «Начальная школа Джиюн». Высадил, крикнул на прощание что-то невнятное и тут же умчался прочь, вихрем бумаг и стрессом. Саэр осталась стоять одна у чугунных ворот, сжав лямки рюкзака. Она ещё раз, уже с привычным ей саркастическим оттенком, устало вздохну-

ла и холодным взглядом проводила удаляющийся автомобиль. Затем этот взгляд скользнул на здание школы. Теперь ей предстояло войти внутрь и провести несколько часов в обществе шумных, бесполезных и абсолютно примитивных существ. С мыслями о математике, каллиграфии и пении хором. Осознание того, что она сама теперь и есть одно из таких существ, вызвало в ней новую, свежую волну глубочайшего раздражения. С неохотой, волоча ноги, она направилась ко входу.

Внутри, вопреки ожиданиям, её не охватила паника. Чужие воспоминания, как хорошо отлаженная навигационная система, чётко вели её по коридорам. Она безошибочно нашла нужный класс, отворила дверь и, не глядя на одноклассников, направилась напрямиком на последнюю парту, у открытого окна. Воздух с улицы был единственным спасением. Она села, с грацией, совершенно не свойственной ребёнку, закинула ногу на ногу и уставилась в окно, полностью отгородившись от происходящего вокруг. Комната наполнялась галдящими десятилетками, их смех и крики казались ей оглушительными и бессмысленными, как щебет птиц.

С появлением учительницы шум стих, начался урок. Сэрр механически открыла учебник, но её сознание было далеко. Она анализировала, строила теории, пыталась осмыслить случившееся. Это была кома? Посмертный бред? Или нечто большее? Её размышления прервало настойчивое чувство, что на неё смотрят. Боковым зрением, не поворачивая го-

ловы, она уловила два пристальных взгляда. Девочка с золотистыми, ухоженными волосами, сидевшая через проход, и рыжеватый мальчик за ней. Они неотрывно наблюдали за ней, перешёптывались, их лица выражали живое, неподдельное любопытство. Саэр внутренне поморщилась. Она никогда не любила людей, их общество. Вся её прошлая жизнь была построена на одиночестве, тишине и тотальном контроле. Её работа, хоть и была социальной по сути, сводилась к молчаливому наблюдению и быстрому, окончательно-му устранению проблемы. А эти двое... они выглядели как самое её большое проклятие – нормальные, любознательные дети, жаждущие общения.

Тем временем Хироно Шиндзи, благополучно избежав утренних пробок, уже был в своём агентстве. Кабинет встретил его гробовой тишиной, которую нарушал лишь гул системного блока. Он был одиноким волком в мире частного сыска, и дела его шли не блестяще. Он с тоской вспомнил, что обычно после школы сюда приходила племянница. Она тихо убиралась, разбирала бумаги, иногда, с детской непосредственностью, задавала вопросы о том или ином деле. Он брал её с собой на несложные поручения, и она была его негласным талисманом, молчаливым компаньоном. Разгребая завалы на столе, он наконец дождался звонка. Голос в трубке выражал беспокойство и просьбу о помощи. Это был клиент! Энергия мгновенно вернулась к нему. Мысли о племяннице, школе и одиноким завтраке растворились – детек-

тив с головой ушёл в работу.

А в классе тем временем любопытство двух одноклассников достигло апогея. Золотоволосая Айрин и её друг Джиу, помешанные на детективных историях и тайнах, уже успели узнать, что новая, необычно серьёзная и молчаливая девочка – не кто иная, как племянница самого настоящего детектива! Для них это было равносильно встрече с кинозвездой. Они видели в ней не просто новенькую, а живой портал в мир приключений, о которых они только читали в книгах. Они обменялись решительными взглядами. Они были полны решимости любой ценой привлечь её внимание, подружиться с ней и разузнать все захватывающие подробности жизни сыщика. Их наивный, настойчивый интерес был неосознанным вызовом, первой ниточкой, связывающей прошлое Саэр-убийцы с её настоящим Саэр-школьницы. А она, чувствуя их взгляды на себе, лишь мысленно усмехнулась, глядя в окно на утекающие в небе облака, такие же свободные и недостижимые, как была она всего несколько часов назад. Ей предстояло научиться жить в новой шкуре, где главными опасностями были не пули, а домашние задания и навязчивое внимание будущих друзей..

Последний звонок с урока прозвучал для Саэр как отбой тревоги, но не принёс ожидаемого облегчения. Впереди был ещё один ритуал, столь же ненавистный и бессмысленный, – обед в школьной столовой. Подчиняясь общему потоку, она медленно побрела за одноклассниками по ярко освещён-

му коридору, уставленному шкафчиками и детскими рисунками. Воздух густел с каждым шагом, наполняясь знакомым с утра, но теперь усилившимся в разы гулом голосов, смехом, звоном ложек и тарелок. Этот какофония детской энергии была по её обострённым чувствам, как физическая пощёчина.

Она вошла в просторное помещение столовой. Запах был специфическим – сладковато-молочным, с примесью компота и чего-то запечённого, мучного. Для её изощёренного нюха, годами выискивавшего следы ядов, взрывчатки и чужих духов, эта смесь была омерзительна. Её организм, избалованный годами строгой диеты, короткими перекусами и дорогим кофе, после удачных контрактов, сейчас подавал сигналы бедствия. Голова гудела, виски сдавливала тупая боль. Ей ужасно, до физической тоски, хотелось большую, почти штофную кружку крепчайшего чёрного кофе, горького и обжигающего, способного прочистить сознание и вернуть иллюзию контроля. Но здесь, в этом царстве детства и правильного питания, о кофе не могло быть и речи. Максимум – какао с зефиркой, что казалось ей настоящим издевательством.

Есть по утрам она отвыкла ещё в прошлой жизни – организм профессионального хищника работал на адреналине и выбросах кортизола, а не на овсянке. Но сейчас её новое, юное тело требовало своей доли. Слабые мышцы, лёгкое головокружение – всё это было неприятным напоминанием о

биологической зависимости от пищи. Сжав губы в тонкую ниточку раздражения, она, не глядя на раздачу, механически взяла с подноса предложенную порцию – запеканку, подрагивающую желеобразной сладкой массой с изюмом. Вид её вызывал лишь глухую досаду. Всё же этому глупому детскому организму нужна была энергия, и отказываться от её источника было бы тактической ошибкой.

Запеканка на пластиковом подносе казалась ей символом всего её нынешнего падения. Она отвергла предложение дежурной по столу налить компоту и, держа руки в карманах брюк, лишь пальцами сжала край подноса, с грацией дикой кошки, несущей добычу, направилась к свободному столику у стены. Её единственной целью было проглотить этот комок углеводов как можно быстрее, в одиночестве, уткнувшись в стену, не встречаясь ни с чьими взглядами.

Но планам её не суждено было сбыться. Едва она опустилась на пластиковый стул, как к её столу, словно два настойчивых щенка, поспешили Айрин и Джиу, звонко стуча своими подносами, на которых красовались те же запеканки, стаканы с киселем и сдобные булочки.

Глава 2

— Можно к тебе? — выпалила Айрин, уже усаживаясь на противоположную скамью без всякого разрешения. Её золотые волосы были заплетены в два аккуратных хвостика, и они задорно подрагивали при каждом её движении.

Джиу, более робкий, но не менее заинтересованный, лишь молча кивнул, устроившись рядом с подругой и уставившись на Саэр широко раскрытыми, полными любопытства глазами.

Саэр медленно, с убийственным спокойствием, подняла на них свой взгляд. В её холодных серых, лисьих глазах не было ни приглашения, ни радости от компании — лишь ледяная, отстранённая поволока. Она не ответила, просто пожала одним плечом, давая понять, что их присутствие ей безразлично, но и не одобрено.

— Ты правда живёшь со своим дядей-детективом? — сразу же, без предисловий, начала допрос Айрин, наклонившись через стол. — Это правда, что он расследует настоящие преступления? Убийства? Ограбления?

— Он носит плащ и шляпу? Как Шерлок Холмс? — добавил Джиу, его голос дрожал от возбуждения.

Саэр смотрела на них, медленно пережёвывая безвкусный кусок запеканки. Они были как инопланетные существа — шумные, яркие, абсолютно непонятные. Их наивный энту-

зиязм вызывал у неё не умиление, а лёгкую брезгливость.

— Мой дядя, — произнесла она наконец, и её голос, тихий и ровный, прозвучал как холодная сталь на фоне их щебета, — носит мятый пиджак, вечно пахнет кофе и отчаянием. Его главное преступление, которое он расследует каждый день, — это куда он подевал ключи от своей развалюхи-машины. А вчера он полчаса искал очки, которые были у него на лбу.

Она произнесла это абсолютно серьёзно, без тени улыбки. Айрин и Джиу на мгновение замерли, переваривая информацию. Затем Айрин фыркнула, а Джиу смущённо улыбнулся. Они приняли её слова не за сарказм, а за загадочную шутку.

— Это он, наверное, так конспирируется! — с умным видом заключила девочка. — Чтобы никто не догадался, что он великий сыщик!

Саэр едва не подавилась. Глаза её сузились ещё больше. Она мысленно представила Хироно, великого сыщика, который на прошлой неделе по ошибке залил чаем папку с важными документами и полдня сушил их на батарее. Великое расследование.

— Безусловно, — сухо ответила она. — Его метод — полное слияние с образом неудачника. Это гениально и неотразимо. Ни один преступник не заподозрит в нём угрозы.

Дети согласно закивали, их вера в романтику детективов была непоколебима. Они принялись забрасывать её новыми вопросами, на которые она отвечала с той же ледяной вежли-

востью, периодически ввертая колкие, язвительные замечания, пролетавшие мимо их сознания, как пули мимо неподготовленной цели. Они видели не цинизм, а загадочность. Не холодность, а крутость. Они были очарованы.

Саэр же в это время всем своим существом ждала конца этой пытки. Она смотрела на большие настенные часы над дверью в столовую. Каждая минута тянулась мучительно долго. Её мысли были уже там, в пыльном кабинете детективного агентства. Там, среди папок с делами, следов от чашек на столах и запаха старой бумаги, был хоть какой-то намёк на её прошлую жизнь. Пусть её «напарник» теперь был не коллега-ликвидатор, а наивный растяпа, но это всё же был взрослый мир. Мир информации, улик, анализа. Мир, где она, возможно, сможет снова почувствовать себя хоть отчасти полезной, а не просто объектом для подкармливания запеканкой и детского любопытства.

Она представляла, как откроет дверь агентства. Как её встретит знакомый запах. Как Хироно, вероятно, будет сидеть, уткнувшись в какие-то бумаги, и ничего не слышать вокруг. Она могла бы изучить его текущее дело. Не для того, чтобы помочь – помогать этому недотёпе было ниже её достоинства. А чтобы просто... потрогать. Ощутить связь с тем, что было ей знакомо. Возможно, покопаться в архивах, найти что-то интересное. В конце концов, навыки сбора информации, анализа поведения и вычисления лжи никуда не делись. Они дремали в ней, ждали своего часа. И это агент-

ство, жалкое и неудобное, было единственным местом в этом новом мире, где эти навыки могли хоть как-то пригодиться.

Мысль об этом была единственным лучом света в этом туннеле бессмысленного школьного дня. Она терпела навязчивое общество Айрин и Джиу только потому, что знала – скоро прозвенит звонок, она выйдет за эти ворота и направится не «домой», а на свою новую, странную и пока ещё непонятную «работу». Работу по наблюдению, изучению и, кто знает, возможно, даже по применению своих талантов в этом новом, абсурдном теле.

Последний звонок, прозвеневший над школой, был для Саэр не просто концом учебного дня, а актом освобождения. Он разрывал невидимые путы, приковывавшие её к парте, к детскому щебету, к приторному запаху школьной столовой. Она первой сорвалась с места и, не оглядываясь на одноклассников, чьи жизни вращались вокруг игр и домашних заданий, вышла в ещё пустой коридор. Её движения были стремительными и точными, как у хищника, почуявшего свободу.

Она не пошла домой. Понятие «дом» теперь было для неё абстрактным и чужим. Её целью было детективное агентство Хироно Шиндзи. Тот самый пыльный, пропахший бумагой и одиночеством кабинет, который теперь казался ей единственным островком знакомого мира в этом море абсурда. Дорога заняла не больше пятнадцати минут. Она шла, не обращая внимания на прохожих, на играющих детей, на лаю-

щих собак. Её сознание было занято анализом. Она вспоминала план района, прокладывая мысленные маршруты отступления и оценивая уязвимые точки — привычка, от которой не избавиться даже в теле десятилетнего ребёнка.

Агентство располагалось на первом этаже старого кирпичного дома, затерявшегося среди более современных построек. Вывеска, некогда гордо процветающее «Детективное агентство Хироно», теперь была блеклой, и несколько букв отвалилось, придавая названию уныло-комичный вид. Саэр на мгновение задержалась у входа, её острый взгляд отметил слабое освещение в подъезде, потёртую ручку двери и камеру наблюдения, которая, судя по слою пыли, не работала уже много лет. «Прекрасная система безопасности, — ядовито подумала она. — Прямо-таки магнит для клиентов».

Она вошла внутрь, не постучав. Воздух в кабинете был густым и спёртым, с неизменной базовой нотой дешёвого кофе, поверх которой наслаивались ароматы пыли, старой типографской краски и лёгкий, едва уловимый запах мужского пота — запах постоянного стресса и забывчивости. Хироно сидел за своим столом, погружённый в изучение какой-то папки. Он что-то бормотал себе под нос, в задумчивости тербя ручкой свои уже и без того взъерошенные волосы. Он не заметил её появления.

Саэр молча прикрыла за собой дверь и остановилась на пороге, проводя беглым, но тотальным осмотром помещения. Ничего не изменилось. Тот же хаос из бумаг, разбро-

санных по всему пространству кабинета. Тот же запылённый компьютерный монитор. Тот же потёртый диван, на котором она провела своё первое утро в этом мире. И та же атмосфера безнадежной борьбы с неподъемной горой рутины.

Она сбросила с плеч ненавистный школьный рюкзак, и он с глухим стуком упал на пол у дивана. Звук заставил Хироно вздрогнуть и оторваться от бумаг. Он посмотрел на неё растерянно, как будто вид ребёнка в его кабинете был для него полной неожиданностью.

— А... это ты, — произнёс он, и его карие глаза на миг оживились. — Как школа? Ничего? Не подралась ни с кем?

Вопрос был настолько идиотским и не соответствующим её нынешнему внутреннему состоянию, что Саэр лишь молча подняла на него бровь. Этот жест, совершенный детским лицом, выглядел настолько неестественно и по-взрослому саркастично, что Хироно на мгновение смутился.

— Блестяще, — наконец холодно ответила она. — Мы лепили из пластилина и учили таблицу умножения. Я чуть не умерла от восторга. У тебя есть что-нибудь, что можно выпить? Кроме этого ядовитого суррогата, который ты называешь кофе?

Она кивнула в сторону его запотевшей кружки с темной жидкостью.

Хироно смущённо потер затылок. — Э-э... есть чай, наверное. Или сок. Где-то тут должен быть пакет... — он беспомощно оглядел кабинет, явно не представляя, где может

храниться сок.

— Забудь, — отрезала Саэр. — Лучше расскажи, что это за дело, из-за которого ты сегодня чуть не сбил с ног почтальона, выгоняя меня из машины.

Она подошла к его столу и, не дожидаясь приглашения, устроилась на краю, свесив ноги. Её взгляд упал на разложенные фотографии. На них был запечатлен улыбающийся мужчина лет сорока с добрым, немного простоватым лицом. Рядом лежала заявка о пропаже человека. Хироно, казалось, был рад возможности перевести разговор на рабочую тему.

— Ах, это... Мистер Танака. Владелец небольшого книжного магазина. Пропал три дня назад. Жена безутешна. Полиция пока ничего не нашла, вот она и обратилась ко мне. — Он вздохнул. — Дело сложное. Ни свидетелей, ни мотива, ни следов борьбы. Как призрак растворился.

Саэр молча взяла одну из фотографий. Её пальцы, маленькие и тонкие, держали снимок с недетской уверенностью. Её взгляд, тот самый, пронзительный и холодный, скользнул по изображению, выискивая малейшие детали. Одежда, фон, выражение лица...

— Он выглядит счастливым, — констатировала она без эмоций. — Ухоженным. Не похоже, что собирался сбежать от жены или от долгов. Скорее, наоборот. У него дорогие, но старые часы. Ценит надежность, а не показную роскошь. Скорее всего, консерватор, привыкший к порядку.

Хироно уставился на неё с открытым ртом. — Откуда ты...? — начал он.

— Он смотрит не в объектив, а чуть в сторону и немного вверх, — продолжила она, как будто не слыша его. — На его лице не просто улыбка для фото, а настоящая, искренняя эмоция. Скорее всего, фотографировал кто-то, кого он очень любит. Дочь? Сын? Жена? Вероятно, это семейное фото. Где остальные снимки?

Хироно, всё ещё ошеломлённый, молча протянул ей ещё несколько фотографий из папки. На них мистер Танака был запечатлен с женой и двумя детьми-подростками. Все улыбались, выглядели счастливыми.

— Полиция обыскала магазин? — спросила Саэр, уже изучая следующее фото.

— Да, конечно. Ничего подозрительного. Всё на своих местах. Касса не тронута.

— Глупости, — отрезала она. — Если это не ограбление и не бытовая ссора, значит, причина в чём-то другом. Что-то, что связано с его магазином. Или с его прошлым. Он что-нибудь коллекционировал? Может, у него была какая-то особенная, ценная книга? Не обязательно дорогая в денежном смысле. Но имеющая значение для кого-то ещё.

Хироно смотрел на свою племянницу так, будто видел её впервые. Её вопросы были не детскими «почему» и «как», а точными, профессиональными высказываниями бившими прямо в цель. В её холодном, отстранённом тоне не было ни

любопытства, ни сочувствия — лишь чистый, незамутнённый анализ.

— Я... я не знаю, — растерянно пробормотал он. — Жена ничего такого не упоминала.

— Значит, надо спросить ещё раз, — парировала Саэр. — Иначе зачем она тебе платит? Чтобы ты перекладывал бу-мажки с места на место?

Она спрыгнула со стола и подошла к доске, висевшей на стене. На ней обычно Хироно рисовал схемы и связи. Сейчас она была чиста. Саэр взяла маркер. Её рука, маленькая и слабая, тем не менее, вывела на доске чёткое и разборчивое слово: «МОТИВ».

— Исключим очевидное, — сказала она, повернувшись к дяде. Её серые глаза горели холодным, почти неестественным для ребёнка светом. — Не деньги. Не женщина. Не семейные проблемы. Что остаётся? Мечь? Защита? Какая-то тайна? Он что-то знал? Или что-то имел?

Хироно молчал, впечатлённый и сбитый с толку. В его на-ивном мире детективов из дешёвых романов всё было про-ще: погони, улики, разоблачения на месте преступления. Эта девочка, его тихая, не улыбающаяся племянница, мыслила кате-гориями, которых он не понимал. Она копалась не в вещах, а в мозгах. И делала это с пугающей точностью.

— Ты... ты как будто сама это видела, — наконец выдох-нул он.

Саэр на мгновение замерла. Её взгляд стал отстранённым.

Она и сама видела слишком много. Слишком много знала о том, на что способны люди из-за мести, из-за тайн, из-за желания что-то защитить или что-то скрыть. Её прошлая жизнь была полностью по тёмным сторонам человеческой природы.

— Это логика, дядя, — холодно ответила она, отводя взгляд. — Простая логика. Вместо того чтобы искать то, что есть, попробуй найти то, чего нет. Его ежедневник? Записи? Компьютер? Всё проверено? Не на столе, а тщательно? Может, он что-то скрывал даже от семьи?

Она снова повернулась к доске и стала рисовать схему, соединяя возможные мотивы, места, людей. Её движения были быстрыми и уверенными. В этот момент она не была десятилетней девочкой. Она была специалистом, погружённым в работу. Это было единственное, что заставляло её забыть о кошмаре её нынешнего положения.

Хироно смотрел на неё, и в его наивных карих глазах читалась уже не растерянность, а нечто новое – уважение и проблеск надежды. Возможно, он был не таким уж неудачником, если сама судьба послала ему такого необычного напарника. Пусть даже и в таком странном обличье.

А Саэр, рисуя на доске, мысленно уже составляла план. Школа могла подождать. А вот возможность снова прикоснуться к настоящему делу, почувствовать вкус расследования, пусть и через этого непутёвого детектива, была бесценна. В этом пыльном кабинете, среди хаоса и беспорядка, она начала чувствовать себя не ребёнком, а собой. Хоть на чуть-

чуть. И это было лучше любой школьной запеканки.

Глава 3

Тишина в кабинете повисла густая, звенящая, нарушаемая лишь скрипом маркера в маленькой руке Саэр. Она закончила рисовать схему на доске: в центре – улыбающееся лицо мистера Танаки, а от него лучами расходились возможные мотивы, версии, вопросы. Это была не детская игра в детектива, а работа опытного профилировщика, выстраивающего психологический портрет и круг вероятностей. Хироно смотрел на эту схему с открытым ртом, его собственные, каракули в блокноте вдруг показались ему жалкими и беспомощными.

— Но... но откуда ты всё это знаешь? — наконец выдохнул он, и в его голосе звучало уже не просто удивление, а настоящая тревога, смешанная с недоверием. — Этому не учат в четвёртом классе.

Саэр замерла на мгновение, маркер застыл в воздухе. Её спина была к нему, и это было к лучшему – ему не виден был стремительный бег мыслей за её каменной маской. Ошибка. Она допустила ошибку, позволив старой натуре взять верх над осторожностью. Десятилетние девочки не анализируют доказательства и не строят теории о мотивах преступников. Они играют в куклы и смотрят мультики.

Мозг, отточенный годами конспирации и выживания в среде, где одна оплошность стоила жизни, мгновенно сгене-

рировал правдоподобное оправдание. Она медленно повернулась, её лицо было по-прежнему бесстрастным, лишь в глазах плескалась лёгкая, наигранная детская обида.

— По телевизору показывают, — ответила она, нарочито глядя мимо него, на запылённую полку с юридическими кодексами. — «Детектив Истина». Там всё время так делают. Ты что, никогда не смотришь? Я всё время смотрю, пока ты со своими бумагами возишься.

Она сделала небольшую паузу, чтобы её слова обрели вес, а затем добавила, с лёгким презрительным подъёмом бровки: — Ты бы тоже посмотрел, может, дела бы пошли лучше. Вместо того чтобы чай разливать.

Ложь была гениальной в своей простоте. Она ссылалась на массовую культуру, на доступный любому ребёнку источник информации. И одновременно тонко уколола его профессиональное самолюбие, чтобы перевести стрелки с себя на него.

Хироно заморгал, и выражение тревоги на его лице постепенно сменилось смущением. Он потёр переносицу, чувствуя себя вдруг глупо. Конечно. Телевизор. Он и правда был слишком поглощён работой, чтобы обращать внимание на то, что смотрит племянница. А дети сейчас такие развитые, впитывают всё как губки... Да и её колкость насчёт его успехов попала в цель, заставив на мгновение забыть о первоначальном удивлении.

— Да, ну... эти сериалы... всё упрощают, — пробормотал

он защищаясь, но уже без прежней подозрительности. — В жизни всё не так красочно.

— Очевидно, — сухо парировала Саэр, уже чувствуя, что опасность миновала. Она снова повернулась к доске. — Значит, исключаем телевизионные версии. Вернёмся к фактам. Ты звонил жене? Узнал про коллекции? Про возможные долги, о которых она могла умолчать? Может, он играл на бирже? Или увлекался азартными играми?

Её тон снова стал деловым и властным. Она не спрашивала, она требовала информации. Хироно, всё ещё ошеломлённый, послушно потянулся к телефону.

— Миссис Танака? — сказал он, предварительно откашлявшись. — Это Хироно. Извините, что беспокою снова... Да, пока ничего... Но у меня появились кое-какие вопросы...

Саэр отошла от доски и устроилась на его столе, слушая односторонний разговор. Она не просто слушала, она анализировала паузы, интонации в голосе дяди, строя догадки об ответах на том конце провода. Её взгляд блуждал по кабинету, выхватывая детали: толстый слой пыли на корешках дел пятилетней давности, свидетельствующий об отсутствии системного подхода; криво висящий календарь с рекламой пивного бара; одинокий носок, закатившийся под шкаф. Хаос и непрофессионализм. Но для неё это был теперь её хаос. Её непрофессионал, которым нужно было дирижировать.

— Ясно... Спасибо, вы очень помогли, — закончил на-

конец Хироно и положил трубку. Он выглядел разочарованным. — Ничего. Никаких коллекций, никаких долгов. Обычный, скромный букинист. Любил свою семью и свою работу. Как призрак.

— Призраки не исчезают просто так, — отрезала Саэр. — Их кто-то заставляет исчезнуть. Или они исчезают, чтобы что-то скрыть. Ты проверял его магазин?

— Полиция обыскивала...

— Не полицию. Тебя. Твоими глазами. Сейчас. — Она спрыгнула со стола. Её решение было окончательным и обсуждению не подлежало.

— Сейчас? Но уже вечер... и тебе надо делать уроки... ужинать...

— Ужин подождёт. А уроки — это бессмысленная трата времени, которое можно потратить с пользой, — заявила она, натягивая свой пиджак. В её позе, во взгляде была такая непоколебимая уверенность, что Хироно, всегда нуждавшийся в том, чтобы кто-то другой принимал решения, безвольно подчинился.

Через десять минут они уже ехали на его издававшей виды машине в тихий район города, где располагался магазин «Забытые страницы». Саэр сидела на заднем сиденье, уставившись в окно. Городские огни мелькали в её серых глазах, но она видела не их. Она прокручивала в голове все возможности, строя и руша теории. Эта активность, эта работа ума была для неё наркотиком, единственным островком нормаль-

ности в море абсурда.

Магазин мистера Танаки оказался небольшим, уютным заведением, зажатым между прачечной и цветочным магазином. На дверях висел замок и объявление о временном закрытии. Хироно, ковыряясь в ключах, полученных от миссис Танаки, наконец открыл дверь.

Их встретил запах — славный, густой аромат старой бумаги, кожи переплётов и лёгкой плесени. Воздух был неподвижным и спёртым. Саэр вошла первой, её цепкий взгляд скользил по полкам, забитым книгами, по прилавку, по маленькому читальному уголку с парой кресел.

Полиция, очевидно, уже была здесь — некоторые полки стояли неровно, кое-где книги были сдвинуты. Но они искали очевидное: признаки борьбы, кровь, записки. Она же искала нечто иное. Несоответствие.

Хироно беспомощно стоял посреди зала, не зная, с чего начать. — Ну... вроде бы всё как всегда...

— Молчи и смотри, — тихо, но чётко приказала Саэр. Она медленно шла между стеллажами, её пальцы скользили по корешкам книг, будто считывая с них информацию. Она отмечала пыль на одних полках и её отсутствие на других. Отмечала беспорядок, который был творческим, хаотичным, и беспорядок, который выглядел нарочитым.

Она подошла к прилавку. Кассовый аппарат был старым, но чистым. Рядом лежала открытая тетрадь учёта. Ручка. Обычная, дешёвая шариковая ручка. Она лежала не парал-

лельно краю стола, а под странным углом, будто её отбросили или задели. Саэр наклонилась, её лисьи глаза сузились.

На полу, почти под самым прилавком, валялась ещё одна ручка, но не шариковая, а дорогая, перьевая, с серебряным пером. Она явно не вписывалась в образ скромного букиниста. Саэр не стала поднимать её. Она запомнила её положение.

— Хироно, — позвала она, не повышая голоса. — Подойди сюда.

Он послушно подошёл. — Что там?

— Видишь эту ручку? — она кивнула на перьевую. — Спроси у жены, была ли она у него. И часто ли он ею пользовался.

— Но... это же просто ручка...

— Ничего просто так не бывает, — отрезала она. — Люди не бросают то, что им дорого. Если это не его — чья? Если его — почему она валяется на полу, а не в ящике или в кармане? Может, он ею что-то подписывал? Или кто-то другой?

Она отошла от прилавка и направилась вглубь магазина, в небольшой закуток, служивший, судя по всему, рабочим кабинетом хозяина. Стол был завален бумагами, счетами, несколькими книгами на разных языках. Следы полиции были видны и здесь — папки были перевероронены.

Саэр села в кресло хозяина. Оно было удобным, с выемкой под спину, привычным. Она закрыла глаза на секунду, пытаясь представить себя на месте этого человека. Спокой-

ного, размеренного, любящего свои книги. Что могло заставить такого человека исчезнуть? Что могло произойти здесь, среди этих тихих, пахнущих историей страниц?

Она открыла глаза и потянулась к верхнему ящику стола. Он был заперт. Но не на ключ, а на простой кодовый замок с цифрами. Нечто личное. Не для посторонних глаз.

— Хироно! — её голос прозвучал резко, заставив дядю вздрогнуть. — Ящик заперт. Нужно у жены спросить код. Или принести лом.

Хироно, уже полностью попав под её гипнотическое влияние, заёрзал. — Я... я не могу взламывать... это частная собственность...

Саэр посмотрела на него с таким ледяным презрением, что он казалось почувствовал холод. — Или ты сейчас звонишь миссис Танаке и просишь код, чтобы найти её мужа, или я сама сломаю этот хлипкий замок ножницами для бумаги. Выбирай.

Угроза, произнесённая тонким детским голоском, была настолько нелепой и в то же время абсолютно серьёзной, что Хироно сдался. Он снова полез за телефоном.

Пока он говорил, Саэр осматривала содержимое стола. Среди бумаг её внимание привлёк не каталог книг, а глянцевая брошюра. Реклама аукциона редких книг, который должен был состояться через неделю после исчезновения мистера Танаки. Одно из лотов было обведено кружком – редкое первое издание какого-то малоизвестного японского поэта

XVII века.

Её пальцы остановились на этой брошюре. Мистер Танака был букинистом, но его магазин торговал в основном массовой литературой, подержанными романами. Ничего редкого или особо ценного. Зачем ему аукцион? И зачем именно эта книга?

Хироно положил трубку. — Она не знает кода. Говорит, он никогда ничего не запирает, этот ящик всегда был открыт.

Саэр медленно подняла на него взгляд. В её чёрных глазах вспыхнул холодный, торжествующий огонёк. — Значит, он закрыл его в день исчезновения. Или кто-то другой. И в нём что-то есть. То, что кто-то хотел скрыть. Или то, что он сам хотел сохранить в тайне.

Она отодвинулась от стола и жестом указала на ящик. — Ломай.

На этот раз Хироно не спорил. Он нашёл в ящике стола тяжёлый металлический линейку и несколькими точными ударами сломал хлипкий замок. Ящик со скрипом открылся.

Внутри не было ничего особенного: пачка конвертов, несколько старых фотографий, паспорт, запасные очки. И ещё одна книга. Не старинная, а современная, в потрёпанном бумажном переплёте, без какой-либо издательской маркировки. Самодельная. Дневник.

Саэр протянула руку и вытащила его. Кожа на её спине затрепетала от предчувствия. Это была та самая улика, отсутствующая часть пазла. Хироно заглянул через её плечо.

— Дневник? Но жена ничего не говорила...

— Жёны многого не знают, — тихо произнесла Саэр, уже листая пожелтевшие страницы, исписанные аккуратным почерком. — Особенно если их мужья ведут двойную жизнь.

Она не ошиблась. Это был не личный дневник с сентиментальными излияниями. Это был учёт. Строгий, педантичный, с датами, именами и суммами. Мистер Танака, скромный букинист, вёл дела с людьми, чьи имена мелькали в криминальных сводках. Он был не просто продавцом книг. Он был экспертом и посредником по продаже редких, часто краденых или контрабандных изданий для богатых коллекционеров с сомнительной репутацией. Тот самый аукцион был лишь одним из многих его тёмных дел.

Последняя запись в дневнике была сделана в день его исчезновения. Всего одна строчка: «Встреча с М. насчёт Соловья. Цена удвоилась. Опасаюсь, но выбора нет».

Саэр подняла глаза на Хироно. Его лицо было бледным. Он понимал, что только что приоткрыл дверь в мир, к которому был совершенно не готов.

— Поздравляю, детектив, — холодно произнесла Саэр, закрывая дневник. — Ваше простое дело о пропаже человека только что превратилось в дело о корпоративном шантаже и криминальных сделках. И теперь, — она посмотрела на него без тени улыбки, — тот, кто забрал мистера Танаку, скорее всего, знает, что его дневник ещё не найден. И что вы, — она ткнула пальцем в его грудь, — теперь представляете

для них интерес.

Тишина в магазине стала вдруг громкой и зловещей. Скрип пола под ногами, собственное дыхание. Хироно сглотнул, глядя на свою племянницу, которая с невозмутимым видом только что перевернула всё его дело с ног на голову и поставила его перед лицом реальной опасности.

А Саэр в это время чувствовала не страх, а странное, почти забытое удовлетворение. Запах старой бумаги, вкус разгадки, адреналин от осознания риска – всё это было её родной стихией. В этом тёмном книжном магазине, в теле ребёнка, она наконец-то снова почувствовала себя собой. Охотником, вышедшим на след.

Глава 4

Тишина в книжном магазине «Забытые страницы» из звенящей превратилась в густую, тягучую, наполненную невысказанными мыслями и внезапно сгустившейся опасностью. Хироно стоял, бледный как полотно, и его пальцы нервно теребили край пиджака. Он смотрел то на самодельный дневник в руках Саэр, то на сломанный ящик стола, то в тёмный угол магазина, где плясали тени от уличного фонаря.

— Криминальные сделки? Шантаж? — прошептал он, и голос его дрожал. — Но... это же всего лишь книги! Старые бумажки! Кто из-за этого может похитить человека?

Саэр бросила на него взгляд, полный ледяного презрения, которого не смог бы скрыть даже десятилетний ребёнок. — Люди убивают из-за грязи на ботинках, дядя. Из-за взгляда, который им не понравился. Из-за оставленных без внимания слов. Книги, особенно редкие, — это всего лишь ещё один повод. А чаще — просто символ. Символ власти, денег, знания, которое кто-то хочет монополизировать. «Соловей»... — она снова открыла дневник на последней записи, — ... скорее всего, кодовое название. Удвоенная цена и ощущение опасности со стороны мистера Танаки говорит о том, что ставки высоки. Очень высоки.

Она захлопнула дневник с таким щелчком, что Хироно вздрогнул. — Нам нужно уходить. Отсюда. Сейчас.

— Но... полиция... мы должны отдать им это! — запротестовал он, но его ноги уже несли его к выходу по команде, звучавшей в голосе племянницы.

— И рассказать что? Что ты, частный детектив, сломал замок и нашёл дневник, который полиция не удосужилась найти? — её слова били точно в цель, как пули. — Они либо обвинят тебя в сокрытии улики, либо, что хуже, начнут действовать в лоб. А люди, забравшие Танаку, узнают об этом. И тогда он станет для них не разменной монетой, а проблемой, которую нужно ликвидировать. Вместе со всеми, кто видел этот дневник. Включая нас.

Она говорила это с такой леденящей кровь уверенностью, с таким знанием механики зла, что Хироно почувствовал, как по его спине пробежал холодок страха. Он молча кивнул, запирая дверь магазина дрожащими руками.

Обратная дорога в машине прошла в гробовом молчании. Хироно нервно поглядывал в зеркало заднего вида, как будто ожидая, что за ними вот-вот появится хвост. Саэр же сидела неподвижно, уставившись в ночное окно. Её мозг работал с привычной скоростью, анализируя, сопоставляя, строя цепочки.

«М.» Кто это? Покупатель? Конкурент? Посредник? «Цена удвоилась» — значит, изначальная была уже существенной. «Опасаясь, но выбора нет» — Танака был в отчаянии. Долги? Шантаж? Или он просто слишком глубоко зашёл в игру и не мог выйти.

Она украдкой посмотрела на Хироно. Его наивность была теперь не смешной, а опасной. Он был слабым звеном. Но он же был и её прикрытием. Кто будет подозревать десятилетнюю девочку и её неудачливого дядюшку в том, что они владеют ключом к исчезновению букиниста?

— Слушай, — тихо сказала она, пронзая тишину. — Забудь о дневнике. Забудь о том, что мы его нашли. Вернись к версии с бытовым исчезновением. Продолжай делать вид, что ищешь. Но теперь ты знаешь, куда смотреть. Проверь банковские счета Танаки. Не только основные. Найди скрытые. Узнай, не было ли у него крупных трат или, наоборот, поступлений в последнее время. Узнай про «М». Не спрашивай прямо. Изыскивай. Кто из его окружения, клиентов или поставщиков имеет имя или фамилию на «М». Но делай это тихо. Очень тихо.

Хироно кивнул, слишком напуганный, чтобы спорить. В его мире всё было просто: клиент платит, детектив ищет. Этот тёмный, извилистый путь, на который его выводила племянница, пугал его до глубины души.

Вернувшись в агентство, Саэр спрятала дневник в свою единственную, ничем не примечательную школьную тетрадь по природоведению. Лучшего места не было — Хироно никогда не заглядывал в её учебники. Пока он нервно ходил по кабинету, она налила ему стакан воды — её руки не дрожали.

— Успокойся. Ты теперь не просто детектив, ты — приманка, — сказала она, протягивая ему воду. — Ты продол-

жаешь расследование, и если те, кто стоит за исчезновением, почувствуют, что ты приблизился к истине, они проявят себя. А мы будем готовы.

— Мы? — с надеждой посмотрел на неё Хироно.

— Я буду следить за тобой, — заявила она просто. — Не прямо, конечно. Но я буду знать, где ты и что ты делаешь. Твоя задача – вести себя как обычно. Только ещё более неуклюже и наивно. Пусть они думают, что имеют дело с идиотом.

Впервые за вечер на её губах дрогнуло подобие улыбки. Хироно сглотнул. Роль идиота была ему не в новинку.

Последующие дни превратились для Саэр в изнурительный марафон на два фронта. Днём она была вынуждена играть роль молчаливой, нелюдимой школьницы. Уроки были пыткой. Сидеть на уроках каллиграфии, выводя иероглифы, в то время как её мозг выстраивал схемы возможного преступного синдиката, было сюрреалистично и мучительно. Она отвечала на уроках односложно, но всегда верно – её интеллект, даже ограниченный детским образованием, позволял ей не выделяться в худшую сторону.

Айрин и Джиу не отступали. Они садились с ней за обед, забрасывали её вопросами о «детективных приключениях». Саэр отмахивалась от них с помощью колких, саркастичных замечаний, которые они, к её изумлению, воспринимали как высшую степень крутости. Они видели в ней загадочную, взрослую не по годам подругу, и их восхищение только рос-

ло.

— Саэр, а правда, что твой дядя раскрыл дело о похищении плюшевого мишки? — забросала её вопросами Айрин однажды за обедом, её глаза сияли от восторга.

— Нет, — холодно ответила Саэр, ковыряя вилкой в ненавистой запеканке. — Он сам его и похитил, потому что забыл, куда положил после того, как использовал его как подставку для чашки. Расследование заняло три дня и закончилось тем, что он нашёл его в холодильнике.

Джиу фыркнул, подавившись компотом. — Круто! Настоящий детективный метод! Запутать противника!

Саэр просто покачала головой. Разговаривать с ними было всё равно что пытаться объяснить квантовую физику золотой рыбке.

После школы она мчалась в агентство. Хироно, воодушевлённый её поддержкой (или запуганный её уверенностью), действительно начал копать. Он проверял счета, делал запросы, обзванивал коллег-букинистов под благовидными предложениями. Он делился с Саэр каждой мелочью, а она, сидя на его столе с яблоком в руке (есть перед сном её заставлял он, ссылаясь на заботу о здоровье), отфильтровывала информацию, отсеивала ложные следы и выстраивала новые теории.

Именно она заметила несоответствие в банковских выписках — несколько скромных, но регулярных переводов на счёт в маленьком провинциальном банке, о котором жена

Танаки ничего не знала.

Именно она связала название «Соловей» с малотиражным изданием символистских стихов начала XX века, упомянутым в одном из старых каталогов.

Именно она, просматривая список клиентов магазина, выданный женой, указала на человека по имени Масару Хигаси – владельца сети роскошных отелей, известного своими эксцентричными и дорогими увлечениями, включая коллекционирование редких книг. Его имя начиналось на «М».

Хироно смотрел на неё с растущим благоговейным ужасом. Его племянница мыслила как опытный следователь, а то и как преступник. Она видела связи там, где он видел лишь хаос.

Однажды вечером, когда Хироно засиделся за очередными запросами, Саэр, уже одетая в пижаму, принесла ему чашку чая. Он взял её с благодарной улыбкой.

— Знаешь, — сказал он задумчиво, — иногда мне кажется, что ты... не совсем ты. Как будто бы... я не знаю... как будто внутри тебя сидит кто-то совсем взрослый и очень умный.

Саэр замерла на месте, чашка в её руках не дрогнула. Лёд страха на мгновение сковал её внутренности. Он начал догадываться. Наивный, глупый Хироно был ближе к истине, чем кто-либо другой.

Она медленно подняла на него свои серые, холодные глаза. — Может, — ответила она, её голос прозвучал глухо и

отстранённо. — А может, ты просто слишком много работаешь и начинаешь видеть то, чего нет. Выпей чай и ложись спать, дядя. Ты говоришь глупости.

Она развернулась и вышла из кабинета, оставив его в одиночестве с его догадками и чашкой горячего чая. Сердце её билось часто-часто, как у пойманной птицы. Она закрыла дверь в свою маленькую комнатку, прислонилась к ней спиной и впервые за всё время позволила себе проявить слабость — её руки слегка дрожали.

Осторожность. Нужно быть осторожнее. Он был глуп, но не слеп. Его наивная прямота могла быть опасной. Она не могла позволить себе раскрыться. Не сейчас. Не когда они были так близки к разгадке.

Через два дня Хироно, бледный и взволнованный, ворвался в агентство как раз в тот момент, когда Саэр возвращалась из школы.

— Я нашёл! — выдохнул он, запирая дверь на ключ. — Ты была права! Масару Хигаси! У него была назначена встреча с Танакой в день исчезновения! Его секретарь подтвердил, что они должны были обсудить покупку какой-то редкой книги! Но Хигаси утверждает, что Танака не явился!

Саэр медленно сняла рюкзак. Её лицо было каменным. — И конечно, у него есть алиби.

— Весь вечер он был на благотворительном гала-ужине! Сотни свидетелей!

— Идеальное алиби, — холодно заметила Саэр. — Он мог

нанять кого-то. Этот «М.» в дневнике может быть не им, а его доверенным лицом. Или... — она замолчала, её взгляд стал остекленевшим, устремлённым внутрь себя. — ...или встреча была не с ним. А о нём. Танака опасался не Хигаси, а кого-то другого. Кто-то, кто узнал о сделке и решил перехватить и книгу, и продавца.

Она подошла к доске и провела новую линию, от имени «Масару Хигаси» к слову «конкурент?».

— Нужно копать в другую сторону, — тихо сказала она. — Кто ещё мог знать о «Соловье»? Кто из коллег Танаки мог бы позавидовать такой сделке? Или кто из его тёмных клиентов мог захотеть заполучить книгу, не заплатив?

Внезапно раздался резкий стук в дверь. Троекратный, быстрый, настойчивый. Не похожий на стук клиента или почтальона.

Хироно и Саэр замерли, переглянувшись. В его глазах читался страх. В её — холодная, готовая к бою концентрация. Она молча указала ему на дверь, а сама отступила вглубь комнаты, в тень, рядом с массивной металлической линейкой на столе.

Хироно, глубоко вздохнув, подошёл к двери. — Кто там? — дрогнувшим голосом спросил он.

— Откройте, полиция! — раздался жёсткий, незнакомый голос за дверью. — У нас есть вопросы к вам, мистер Хироно, относительно дела о пропаже Кэндзи Танаки.

Глава 5

Стук в дверь прозвучал как выстрел в тихом уюте кабинета, разрывая напряжённую нить их размышлений. Троекратный, отрывистый, лишённый всякой вежливости – он не предвещал ничего хорошего. Голос за дверью, провозгласивший себя полицией, был жёстким, натренированным на отдачу приказов, и в нём не было ни капли сомнения или просьбы.

Хироно замер, его лицо стало цвета пепла. Взгляд, полный животного страха, метнулся к Саэр. Он был как ребёнок, застигнутый за шалостью, его наивный мир рушился под натиском суровой реальности, в которую он так неосторожно полез.

Саэр не дрогнула. Её тело, маленькое и хрупкое, на мгновение сгруппировалось, как у хищника, уловившего опасность. Её сознание, выхваченное из глубин анализа и построения теорий, мгновенно переключилось в режим выживания. Полиция. Слишком быстро. Слишком вовремя. Это не было случайностью. Их опередили.

Мгновенно оценив обстановку, она сделала два бесшумных шага назад, вглубь комнаты, в область густой тени, отбрасываемой высоким стеллажом с архивными папками. Её пальцы легли на холодный металл той самой тяжёлой линейки, что валялась на столе. Жалкое оружие против огне-

стрельного, но лучше, чем ничего. Её глаза, сузившиеся до двух угольных щёлочек, пристально смотрели на дверь, выискивая малейшие детали в её конструкции, вычисляя слабые места.

— Открывайте, мистер Хироно! Мы знаем, что вы там!

— раздался тот же голос, на этот раз с ноткой нетерпения и угрозы.

Хироно, парализованный страхом, не двигался. Саэр поняла, что ждать от него инициативы бесполезно. Она встрети­лась с ним взглядом и сделала короткий, резкий кивок в сторону двери. Её собственное выражение лица было ледяной маской спокойствия, и эта показная уверенность, словно током, прошла оцепенение детектива. Он неуверенно, почти пошатываясь, двинулся к двери.

Саэр тем временем бесшумно присела на корточки, делая свою небольшую фигуру ещё менее заметной. Она не сводила глаз с руки Хироно, тянущейся к засову.

Дверь отворилась, впус­тив в затх­лое пространство агентства струю холодного ночного воздуха и двух мужчин. Они не были одеты в стандартную полицейскую форму. На них были тёмные, без опознавательных знаков плащи поверх костюмов. Но осанка, взгляд, манера держаться – всё кричало о силовой структуре. Один, постарше, с жёстким, непроницаемым лицом и короткой седой щетиной, вошёл первым. Его глаза, быстрые и всевидящие, мгновенно провели инвентаризацию комнаты, скользнув по Хироно, по заваленному

столу, по доске со схемами и задержавшись на мгновение на тени у стеллажа, где притаилась Саэр. Второй, помоложе, коренастый и мощный, остался у двери, блокируя выход.

— Инспектор Танака, отдел по особо важным делам, — старший достал из внутреннего кармана удостоверение, мельком показал его и так же быстро убрал. Голос его был ровным, без эмоций, как голос диктора, зачитывающего сводку погоды. — Это ваш автомобиль припаркован у книжного магазина «Забывшие страницы» прошлым вечером после официального времени его закрытия?

Вопрос был задан чётко, без предисловий. Ловушка захлопнулась. Они не просто знали — они видели. Их вели по следу.

Хироно открыл рот, но не издал ни звука. Его горло пересохло. Он снова посмотрел в сторону стеллажа, ища поддержки, но Саэр растворилась в тенях.

— Я... я... — начал он запинаться.

— Мы проверяли звонки с телефона миссис Танаки, — продолжил инспектор, сделав шаг вперёд. Его присутствие казалось физически давящим. — Она сообщила, что вы интересовались кодом от ящика в кабинете её мужа. Ящик, как мы только что обнаружили, взломан. Хотите объяснить, чем вы там занимались, детектив? И почему вы не сочли нужным проинформировать полицию о своей... инициативе?

Каждое слово било точно в цель. Хироно был прижат к стенке. Саэр, не двигаясь, анализировала. Их язык, их уве-

ренность, их знание деталей... это была не обычная проверка. Это был целенаправленный обыск под прикрытием. Они искали дневник. И они знали, что он может быть здесь.

Внезапно взгляд инспектора Танаки снова скользнул в её сторону. На сей раз он задержался дольше. Уголки его губ дрогнули в подобии улыбки, лишённой всякой теплоты.

— А это кто у нас тут прячется? — он сделал ещё один шаг, и тень от его крупной фигуры накрыла Саэр. — Дочка? Помощница?

Хироно, охваченный внезапным приступом протективно-го инстинкта, попытался заслонить её. — Это моя племянница! Она здесь не при чём! Она просто делает уроки!

Инспектор проигнорировал его. Его глаза, холодные и оценивающие, буравили Саэр. — И что же ты тут делаешь, девочка? — его голос стал нарочито мягким, сладким и оттого ещё более противным. — Небось, помогаешь дяде раскрывать преступления?

Саэр медленно поднялась из своей засады. Она не выпрямилась во весь рост, а осталась в полусогнутой позе, делая себя визуально ещё меньше, беззащитнее. Она опустила голову, позволяя длинной чёлке упасть на лицо, и посмотрела на инспектора снизу вверх, широко раскрыв глаза. В них не было и следа её обычного ледяного цинизма — лишь наигранный, испуганный детский взгляд.

— Я... я жду, когда дядя закончит работать, — её голос дрожал, она нарочито сбивала дыхание, чтобы казаться

заплаканной. — Он сказал, что скоро мы пойдём домой, а мне ещё уроки делать... а я боюсь одна в темноте...

Она даже слегка всхлипнула, поджимая губы. Это был шедевр актёрского мастерства, рождённый не страхом, а холодным расчётом. Взрослые, особенно мужчины-силовики, всегда недооценивали детей. Они видели лишь милую, испуганную картинку. Она давала им именно это.

Инспектор Танака смотрел на неё ещё секунду, а затем фыркнул, потеряв интерес. Его внимание вернулось к Хироно. — Милая девочка. Береги её, детектив. Мир полон опасностей. — В его словах прозвучала не забота, а тонкая, завуалированная угроза. — Так что вы нашли в том ящике?

Хироно, видевший трансформацию племянницы, на мгновение остолбенел, но затем его собственный инстинкт самосохранения подсказал ему играть. — Ничего! Клянусь! Там были только старые фотографии и паспорт! Я... я просто хотел проверить, не оставил ли мистер Танака там какую-нибудь записку, намёк... вы же понимаете...

Он лгал ужасно, его лицо покрылось красными пятнами, руки тряслись. Это была та самая «игра в идиота», на которую его нацеливала Саэр. И сейчас это было его спасением. Инспектор смотрел на него с откровенным презрением. Нервный, неумелый неудачник. Именно таким он и должен был быть.

— Вы понимаете, что ваши непрофессиональные действия могли повредить следствию? — холодно сказал ин-

спектор. — Ящик взломан, возможные улики могли быть скомпрометированы.

— Я... я не подумал... — пробормотал Хироно, виновато опуская голову.

В этот момент второй полицейский, молчавший у двери, получил сообщение на свой планшет. Он что-то прочитал, подошёл к инспектору и тихо что-то сказал ему на ухо. Лицо Танаки осталось непроницаемым, но в глазах мелькнуло что-то — разочарование? Раздражение?

Он медленно обвёл кабинет последним оценивающим взглядом. Его глаза снова скользнули по Саэр, которая продолжала изображать испуганного ребёнка, и по жалкой, дрожащей фигуре Хироно.

— Ладно, — резко сказал он. — На этот раз предупреждение. Но если вы, детектив, решите ещё раз проявить инициативу... — он не закончил фразу, позволив угрозе повиснуть в воздухе. — Не вмешивайтесь в работу полиции. Это не детская игра.

Развернувшись, он вышел из кабинета. Второй полицейский последовал за ним, бросив на них последний, ничего не значащий взгляд. Дверь закрылась.

В кабинете повисла тишина, густая и тяжёлая, как свинец. Хироно стоял, прислонившись к стене, его дыхание было частым и прерывистым. Он провёл рукой по лицу, смахивая выступивший холодный пот.

— Боже правый... — прошептал он. — Они всё знают...

Саэр выпрямилась. Вся наигранная детская беспомощность слетела с неё как маска. Её лицо снова стало холодным и собранным. — Они ничего не знают, — её голос прозвучал резко, возвращая Хироно к реальности. — Они лишь подзревают. И пришли запугать. И обыскать. Пока мы разговаривали, тот, что у двери, снимал на камеру всё вокруг. Видел?

Хироно отрицательно покачал головой, слишком потрясённый, чтобы что-либо замечать.

— Они искали дневник. И не нашли. Поэтому и ушли, — она вышла из тени, её движения были снова точными и экономичными. — Но теперь они точно знают, что ты что-то ищешь. И что ты близок. Слишком близок.

— Но... но инспектор Танака... он однофамилец? Совпадение?

— В нашем деле совпадений не бывает, — отрезала Саэр. — Это либо чёрная ирония судьбы, либо намёк. Или предупреждение. Он представился именно так, чтобы мы это заметили. Чтобы мы поняли, что он ведает этим делом и что он контролирует ситуацию.

Она подошла к окну и осторожно раздвинула жалюзи. На улице, в тени деревьев, стояла неприметная тёмная машина. За рулём сидел один из «полицейских». — И чтобы мы знали, что за нами следят, — тихо добавила она.

Хироно сдавленно охнул и отшатнулся от окна. — Что нам делать? — в его голосе звучала паника. — Мы должны

отдать им дневник! Сдать всё! Это слишком опасно!

Саэр резко повернулась к нему. В её глазах горел холодный, безжалостный огонь. — Сейчас отдать дневник — значит подписать себе и мистеру Танаке смертный приговор. Они поймут, что мы всё знаем, и ликвидируют все улики. Навсегда. Мы в игре, дядя. И единственный способ выжить — играть до конца.

Она подошла к своей потрёпанной тетради по природоведению и вытащила злополучный дневник. — Они ждут, что мы испугаемся. Что спрячем его или попытаемся куда-то деть. Мы поступим наоборот.

Она протянула дневник Хироно. — Спрячь его там, где его будет искать любой профессиональный сыщик. В сейфе. Забей его под завязку старыми бумагами, отчётами, квитанциями. Пусть он лежит там, под грудой мусора. Они уже обыскали открытое пространство. Следующий их шаг — именно сейф. И когда они его вскроют, они увидят, что ты просто неаккуратный детектив, хранящий всю свою макулатуру в одном месте.

Хироно смотрел на неё с восхищением и ужасом. Её хладнокровие в такой ситуации было пугающим. Она мыслила как преступник. Как тот, кто всю жизнь играл в кошки-мышки с законом.

— А... а что нам делать дальше? — спросил он, уже безропотно принимая её лидерство.

— Дальше? — на губах Саэр появилась её знаменитая, ле-

дяная и саркастичная улыбка. — Дальше мы будем вести себя как обычно. Ты — как неудачливый детектив, запутавшийся в собственном расследовании. А я — как твоя тихая, незаметная племянница, которая ходит в школу и делает уроки.

Она посмотрела в окно на тёмную машину. — А ещё мы будем ждать. Они сделали свой ход. Теперь наш черёд. Они где-то ошиблись. Всегда ошибаются. И мы найдём их ошибку. — Её голос звучал абсолютно уверенно. — А пока... пойдём, приготовим ужин. Детскому организму нужна энергия. И тебе тоже. Завтра будет новый день, дядя. И нам нужно быть к нему готовыми.

Она повела его на крохотную кухню, оставив за спиной тёмное окно и невидимых наблюдателей. В её движениях была странная, почти материнская уверенность. Она была больше не ребёнком и не наёмницей. Она была стратегом, ведущим свою пешку в смертельной игре, где ставкой были жизни. И впервые за всё время в этом новом теле она почувствовала не раздражение, а азарт. Охота продолжалась.

Глава 6

Тишина, воцарившаяся в агентстве после ухода лже-полицейских, была иного качества. Прежняя, затхлая и уютная, была взорвана и переродилась в нечто напряжённое, звенящее, наполненное невысказанными угрозами и тяжёлым дыханием страха. Хироно стоял посреди комнаты, всё ещё бледный и дрожащий, будто после внезапного погружения в ледяную воду. Он смотрел на Саэр широко раскрытыми глазами, в которых читался не просто испуг, а глубинный, экзистенциальный ужас человека, неожиданно обнаружившего, что играл в песочнице с тиграми.

Саэр же, напротив, казалась спокойной. Слишком спокойной. Такое впечатление, что визит силовиков не напугал её, а лишь... разозлил. Разозлил своей наглостью, неуважением к её территории, грубым вторжением в её новое, хрупкое убежище. Её серые глаза, обычно похожие на отражение зеркала, сейчас сузились до щёлочек и металы острые, колющие взгляды по комнате, словно она мысленно расставляла ловушки и мины-ловушки на случай следующего вторжения.

— Спрячь это, — её голос, низкий и властный, не допускающий возражений, разрезал тишину. Она протянула Хироно злополучный дневник. — Куда я сказала. И завали его хламом. Сейчас же.

Её тон вернул Хироно к действительности. Он послушно,

как загипнотизированный, взял тетрадь и поплёлся к старому, ржавому сейфу, заваленному папками. Его движения были механическими, лишёнными всякой осмысленности.

Пока он возился, набивая сейф макулатурой поверх дневника, Саэр подошла к окну. Она не раздвигала жалюзи, а лишь прикоснулась к ним кончиками пальцев, едва заметно раздвинув планки. Тёмная машина всё ещё стояла на прежнем месте, её лобовое стекло отражало тусклый свет уличных фонарей, не позволяя разглядеть сидящего внутри. «Наблюдатель. Стандартная тактика. Запугать, а потом наблюдать за реакцией», — пронеслось в её голове со знакомой холодной ясностью. Они ждали, что Хироно в панике побежит куда-то, возможно, к жене Танаки, возможно, пытаться избавиться от улики. Их расчёт был на непрофессионала.

Но они не учли её.

Она отошла от окна и принялась методично, с убийственным спокойствием, осматривать кабинет. Её взгляд выхватывал мельчайшие детали: слегка сдвинутую на столе папку, положение ручки на блокноте, угол, под которым стоял стул. «Обыскали. Аккуратно, но обыскали. Искали дневник. Не нашли. Значит, версия о неудачливом, но любопытном детективе пока работает».

— Готово, — прошептал Хироно, захлопнув дверцу сейфа. Он обернулся к ней, и в его взгляде читалась мольба. — Саэр... что теперь? Они снаружи... они следят...

— Они следят за тем, как ты боишься, — холодно конста-

тировала она. — Значит, ты должен бояться. Но бояться тихо. И делать то, что от тебя ожидают. Готовь ужин. Включи телевизор. Сделай вид, что пытаешься забыться. Ты напуган, ты не знаешь, что делать, и ты решил залечь на дно. Понятно.

Хироно кивнул. Роль напуганного кролика давалась ему легко.

— А... а что будешь делать ты? — спросил он, видя, что она направляется в свою комнатку.

— Я, — ответила она, уже исчезая в дверном проёме, — буду делать уроки. Мне нужно написать сочинение о летних каникулах. Очень увлекательное занятие.

Дверь закрылась. Хироно остался один в центре кабинета, сжимая и разжимая дрожащие пальцы. Он послушно пошёл на кухню, чтобы согреть забытый рамен, его движения были медленными и разбитыми.

Саэр же в своей комнате не села за уроки. Она присела на край кровати, скрестив тонкие руки на груди, и уставилась в стену, но не видела её. Перед её внутренним взором проносились образы, лица, обрывки фраз. Инспектор Танака. Его холодные, ничего не выражающие глаза. Его уверенность. Его плащ, под которым угадывались очертания мышц. Это был не бумажный клерк из полиции. Это был оперативник. Возможно, из того самого отдела по особо важным делам, которым якобы руководил отец этого тела. Мысль заставила её внутренне передёрнуться. Ирония судьбы была поистине изощрённой.

«М.» Масару Хигаси. Инспектор Танака. Исчезновение букиниста. Дорогая перьевая ручка. Кодовое название «Соловей». Все кусочки пазла были на столе, но они отказывались складываться в единую картину. Не хватало ключа. Того самого звена, которое связывало роскошные отели Хигаси, полицейского из спецотдела и скромного продавца старых книг.

Она закрыла глаза, погружаясь в себя, в те глубины памяти, где хранился опыт её прошлой жизни. Опыт наблюдений, слежек, вычисления слабостей и страхов. Она представила себе мистера Танаку. Скромный, любящий семью человек, ведущий двойную жизнь. Что могло заставить такого пойти на сделку с опасными людьми? Не жадность. В его случае это было бы слишком примитивно. Страх? Шантаж? Да. Более вероятно. Его слабость — семья. Угроза близким — самый действенный рычаг.

А инспектор Танака? Что его связывало с этим? Личная заинтересованность? Или он был просто «чистильщиком», нанятым для устранения проблемы? Но тогда зачем ему самому являться с обыском? Слишком рискованно. Нет, он был частью этого. Или руководил этим.

И Хигаси? Где его место в этой схеме? Жертва шантажа? Заказчик? Или просто ещё одна пешка?

Головоломка кружилась в её сознании, порождая новые вопросы и не давая ответов. Она чувствовала лёгкое, почти забытое головокружение — её новый, молодой мозг, не при-

выкший к таким интенсивным нагрузкам, подавал сигналы усталости. Но она отмахнулась от них. Слабость была роскошью, которую она не могла себе позволить.

Она провела так почти час, погружённая в себя, пока снаружи не донёсся запах подгоревшего рамена и голос Хироно, звавший её ужинать.

Вечер прошёл в натянутой, неестественной тишине. Хироно ел, не поднимая глаз, вздрагивая от каждого звука за окном. Саэр ковырялась в своей тарелке, демонстративно показывая, что у неё нет аппетита – поведение, вполне естественное для напуганного ребёнка. Она изображала именно то, что от неё ожидали. И всё это время её мозг продолжал работать, оттачивая каждую деталь плана на следующий день.

Утром она проснулась раньше обычного. Первым делом она подошла к окну своей комнаты, выходящему в узкий переулок. Машина всё ещё была там. Наблюдение продолжалось. На её лице не отразилось ни удивления, ни разочарования – лишь лёгкая, презрительная усмешка. Предсказуемо.

Она оделась в свою обычную безликую школьную форму, накинула рюкзак и вышла в кабинет. Хироно уже ворочался на своем диване, но не спал. Его лицо было осунувшимся за ночь, под глазами залегли тёмные круги.

— Они ещё там, — без всяких предисловий сказала она, завязывая шнурки.

— О боже... — простонал он, накрывая лицо руками. —

Что нам делать?

— То, что и планировали, — она подняла на него свой холодный взгляд. — Ты — остаёшься здесь. Изображай выжатый лимон. Никуда не ходи. Ни с кем не связывайся. Если будут звонить — говори, что болен. Если придут — трусь и запирайся. Я позабочусь обо всём остальном.

— Ты? Но куда ты? В школу? Саэр, это слишком опасно!

— Самое опасное — это сидеть сложа руки и ждать, пока они решат, что мы стали проблемой, — отрезала она. — А в школе... — в её глазах мелькнул знакомый саркастичный огонёк, — ...меня ждёт групповая проект по окружающему миру. Очень увлекательно.

Она вышла из агентства, громко хлопнув дверью, — жест отчаявшегося, торопящегося ребёнка. На пороге она на мгновение задержалась, делая вид, что поправляет рюкзак, и боковым зрением зафиксировала лёгкое движение в затемнённом салоне автомобиля. Наблюдатель проследил за ней. Идеально.

Она не пошла в школу привычным маршрутом. Сделав несколько поворотов, она уверенно свернула в сеть узких переулков, где не проехала бы даже мотоциклетная карета скорой помощи. Здесь она прибавила шагу, её тело, лёгкое и гибкое, легко скользило между грузовыми мусорными баками и пожарными лестницами. Она знала этот район наизусть — не только благодаря чужим воспоминаниям, но и благодаря своим собственным, профессиональным навыкам ориен-

тации на местности. Она проверяла, не следят ли за ней пешком. Прошла несколько «контрольных точек» – витрин магазинов, где могла бы увидеть отражение, тёмных подъездов, где мог бы затаиться хвост. Ничего. Наблюдение ограничивалось только автомобилем. Они недооценили её. Ошибка.

Через двадцать минут она вышла на оживлённую улицу в трёх кварталах от школы. Здесь она замедлила шаг, снова превратившись в обычную, ничем не примечательную школьницу. Она купила в ларьке сок – жест, совершенно естественный для ребёнка, – и лишь тогда направилась к школе.

Уроки в тот день были для неё особенно невыносимы. Каждое слово учителя, каждый вздох, каждый скрип мела по доске отдавались в её сознании оглушительным грохотом, мешая концентрации. Она снова и снова прокручивала в голове все детали, все обрывки информации. Дневник. Ручка. Аукцион. Инспектор. Имя «М».

На перемене к ней, как обычно, подкатили Айрин и Джиу. Их лица сияли от возбуждения. — Саэр! Слышала? В нашем районе вчера вечером было ограбление! — выпалила Айрин, её глаза были круглыми от восторга перед лицом настоящего преступления. — Говорят, взломали ювелирный!

— Не ювелирный, а книжный! — поправил её Джиу, важничая. — Папа говорил! Магазин какой-то старый, «Забытые страницы» называется!

Саэр, обычно просто игнорировавшая их болтовню, на

этот раз медленно подняла голову. Её взгляд, острый и цепкий, заставил обоих детей невольно смолкнуть. — Книжный? — переспросила она, и в её голосе прозвучала неожиданная для них серьёзность.

— Ага! — кивнул Джиу, счастливый, что привлёк её внимание. — Но там ничего не украли! Странно, правда? Папа говорит, что, наверное, это были воры-неудачники! Или они испугались и сбежали!

«Воры-неудачники» в тёмных плащах и с полицейскими удостоверениями, подумала Саэр с ледяной яростью. Они инсценировали ограбление, чтобы объяснить взломанный ящик. Стандартная тактика. Прикрытие.

— А... а твой дядя не расследует это дело? — не унималась Айрин. — Может, он уже что-то знает?

И тут в сознании Саэр что-то щёлкнуло. словно недостающая шестерня наконец встала на своё место. Она смотрела на Айрин, но не видела её. Она видела перьевую ручку на полу книжного магазина. Дорогую, с серебряным пером. Не принадлежащую скромному букинисту.

И вспомнила. Вчера, за обедом, Айрин хвасталась новым набором ручек для каллиграфии, который подарил ей её отец — влиятельный адвокат с сомнительными связями. Среди них была одна... очень похожая. Серебряное перо. Не самая распространённая деталь для школьных принадлежностей.

И фамилия отца Айрин была Мацуда. На «М».

Всё сложилось. Не Масару Хигаси. Не инспектор Танака как заказчик. Отец Айрин. Адвокат. Человек, который мог знать о тёмных делах своих клиентов. Который мог использовать эту информацию. Который мог шантажировать букиниста, заставляя его участвовать в сомнительных сделках. А когда тот, испугавшись, возможно, захотел выйти из игры... его убрали. А инспектор Танака был просто «крышей», на содержании у адвоката.

Саэр медленно поднялась с места. Её лицо было бледным, но абсолютно спокойным. — Нет, — сказала она своим безэмоциональным голосом. — Дядя этим делом не занимается. Он... неважно.

Она отвернулась от них и подошла к окну, оставив Айрин и Джиу в лёгком недоумении. Её пальцы сжали подоконник так сильно, что костяшки побелели.

Она нашла его. Слабое звено. Ошибку. И она была прямо здесь, рядом, с золотистыми хвостиками и наивными глазами, помешанная на детективных историях и не подозревающая, что её собственный отец — главный злодей в настоящем деле.

Охота, наконец, вышла на финишную прямую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.